Культура. – 1996. – 8 мая. – с. 11

Спиритический сеанс

Запах гари, обломки бетонных плит и темнота встретили зрителей. Один из крупнейших театров Германии – гамбургский "Дойчес Шаушпильхаус" привез в Москву пьесу Э.Елинек "Тучи. Очаг" австрийской писательницы, которая в 1993 году по опросу ведущих немецкоязычных критиков была признана лучшим драматургом года.

Ольга ФЕДЕНКОВА

Начало спектакля напоминает сцену-завязку фильма ужасов: шесть женщин (М.Бреквольдт, М.Дикхофф, Г.Эллерт. У.Гроте, И.Риттер, А.Вебер) спускаются по крутой лестнице в помещение, напоминающее подвал (сценография А.Фиброк). На стенах – ободранные обои, пол опутан толстыми проводами, вьющимися, как черви, вокруг массивных ножек канцелярских столов. Что-то манит и очаровывает отважных путешественниц в этом много лет не знавшем человеческого прикосновения пространстве. Они ощупывают вещи на столах, копаются в фотографиях, нюхают сигары, листают старые фолианты.

Тема спектакля традиционна: современный человек и его отношение к прошлому. Однако для человека, принадлежащего к немецкой нации, вопрос о прошлом соприкасается с проблемой национального самосознания, провоцирующего постоянное различение мое-чужое, достигшее апогея в знаменитой нацистской формулировке "Кровь и почва".

Женщины, нарушившие покой заброшенного подвала, собрались в свой рискованный поход не случайно. Это жены и дочери тех, кто когда-то связал судьбу с историей третьего рейха. Женщины призываются, как наследницы. В их функции входит попытаться оживить то погребенное поколение, ощутить сладостность их веры и мечты. Они уверенно начинают править свой бесовский ритуал. В руках героинь, одетых в черное, появляются предметы прошлого: каски, униформа, рация, оружие. Входя во вкус, они все с большим воодушевлением восклицают: "Теперь мы дома! Мы у себя!" Тексты Гельдерлина, Гегеля, Хайдеггера, Клейста звучат, как заклинания. Сложные поэтические строки перемежаются экстатическими односложными выкриками, повторяемыми, как рефрен: "Мы! Мы! Немцы!" Одинокое соло сменяется хоровым пением, шепот – воплями. Режиссер Йосси Вилер пытается воссоздать на сцене подобие архаического ритуала – выкликания мертвых, упрощенная бытовая форма которого, безусловно, знакома каждому из нас – спиритический сеанс с вызыванием душ.

Особенностью этих мистериальных процедур конца XX века становятся их социологизированность и техницизм. Заклинание может принять форму митинга, когда женщины одна за другой вскакивают на верхние ступеньки лестницы, как на трибуну, и выкрикивают националистские лозунги. Обращение к духам предков осуществляется с помощью рации.

Ответ прошлого – столь же в духе машинной эры и коммуникаций. Вдруг срывается трубка со старого телефонного аппарата. За одной из героинь, выступавшей с критическими репликами, сама собой запирается дверь шкафа. Радио, реагируя на песню-оплакивание женщин, начинает передавать мелодии 30–40-х годов.

Оглушающий рев бомбардировщика взрежет на миг воцарившуюся тишину. Таким чудовищным сигналом доложит прошлое о своем воскрешении. Павшие ниц наследницы встанут с колен уже в ином обличье. Ожившие монстры вселятся в живых, заставят их изображать пьяных мужчин, корчиться, гримасничать, обнажать оружие.

По-военному резко и грубо зазвучит речь.

Прошлое-убийца предстанет обнаженным, устрашая своими патологическими достоинствами. Однако как раз в этот момент произойдет перелом в спектакле. Страшное и опасное покажется вдруг смешным и нелепым. Патетика заклинаний обратится в пустословие. Старые одежды с мужского плеча окажутся не впору. Рука, вздернутая в заветном "Heil", зависнет бессмысленно и претенциозно. Произнесение высокопарных текстов о сути "немецкого духа" сопроводится жестом руки, поправляющей лифчик.

Сарказм – главный инструмент Йосси Вилера в его попытке переосмыслить идеалы предков. Это не только удачный, но и модный прием в немецкоязычных странах. Постановка получила на "Берлинских театральных встречах" премии 1994 года за лучшую режиссуру, декорации и женские роли. Творческая группа избалована приглашениями на различные фестивали. Что доказывает и их дальнейшая программа: после Москвы планируется посетить Петербург, а потом – гастроли в Вене.